

УДК 008

*В. Л. Филиппов***СМЫСЛ В КУЛЬТУРЕ В СИСТЕМЕ КООРДИНАТ МИРОВОЙ ФИЛОСОФИИ**

Сложность происходящих в современном мире процессов требует их всестороннего и глубокого анализа и переосмысления с тем, чтобы на научной базе позитивизировать отечественную культуру. Именно верное и грамотное понимание культурных смыслов, на наш взгляд, является залогом здоровой культуры и всестороннее развитого гармоничного общества. Несмотря на имеющийся философский материал, непосредственно в обозначенном нами аспекте данная тема ранее раскрыта не была.

Ключевые слова: философия, культура, смысл, картина мира, личность, активность, смыслообразование.

*V. L. Filippov***SENSE IN CULTURE IN THE DETAILED SYSTEM OF WORLD PHILOSOPHY**

Complicity of processes, which happen in contemporary world, demands their detailed and deep analysis and also reanalyzing them to make native culture more positive on the scientific basis. It is considered that preeminently correct and competent realization of cultural senses is the essential condition of strong culture and comprehensive development of organic society. The topic was not studied in the defined aspect in spite of existing philosophic material.

Keywords: philosophy, culture, sense, world understanding, personality, activity, sense formation.

Подчеркнем, что в интересующем нас контексте феноменология рассматривает тему конституирования сознанием «физических» вещей, что помогает понять полнее и многограннее произведения культуры, выявить и проанализировать их многообразные отношения с действительностью, исследовать их смысл. В этом активную роль играет понятие произведения как интенционального предмета, который обладает определенной формальной структурой и статусом бытия и требует специального анализа.

Ингарден произвел феноменологический анализ произведений культуры, интенциональный характер которого он считал очевидным. Интересы философа концентрировались, главным образом, на способе существования произведения искусства как интенционального предмета. Последний, по его мнению, представляет собой некий предметный смысл, или «содержание», кото-

рое осознается в переживании и посредством которого нозма относится к объекту переживания. Под нозмой (мыслью) понималась некая идеальная компонента интенционального переживания, включающая в себя целый комплекс нозматических моментов. Один и тот же объект переживания может различным образом «проявляться» («оттеняться») по мере своего осознания, поэтому одному объекту может соответствовать несколько ном, в то же время одной нозме всегда соответствует только один объект.

Отметим также, что переживания, воплощаемые в чисто интенциональные объекты, по мнению Ингардена, являются произведениями культуры («чистое бытие»). Интенциональные объекты обладают определенной формальной структурой и статусом бытия, требующими особого анализа, а действительность, реальное, не переходящее «без остатка» в идеальное, как иници-

руемое последним. Интенциональная установка сознания возникает не при восприятии любого реального предмета, а только при восприятии особого (интенционального) объекта, такого, какой заключен в произведении культуры, которое есть «чисто интенциональное произведение субъективных творческих операций автора, шире – в произведении искусства, художественном произведении как таковом. Тем самым такого рода объект «сам» инициирует интенциональность сознания, «требует» особой – эстетической – его направленности «на себя», развертывания соответствующей эстетической деятельности, складывания эстетического отношения, в котором он выступает «материалом» для этой деятельности (единство установки, деятельности, материала, предмета и продукта современной культуры).

Интересно, что Ингарден различает два вида объективности – онтическую и эпистемологическую. Онтическая характеризуется инвариантностью предмета по отношению к изменчивым познавательным переживаниям и требует своего установления онтологически. Онтичность литературного произведения «просвечивает» через его структурную многослойность (стратифицированность формальной структуры), развертываемую в восприятии во времени, т. е. в структурной многофазности (процессуальность квазивременной структуры). Структура литературного произведения двумерна и образуется последовательностью фазчастей в единстве с множеством совместно выступающих «слоев» (компонентов).

Таким образом, в произведении культуры, по мнению Ингардена, можно выделить как минимум четыре слоя:

- слой знаков и звучаний (визуальный или фонетический уровень);
- слой семантических единиц, оформляющих стиль и несущих эстетические качества;

- избирательно-предметный (содержательный) слой;

- схематизированные наглядные образы (уровень явленности объектов), соотношение с эстетическими ценностями.

Важно также подчеркнуть, что в анализе конкретных текстов современной культуры Ингарден увеличивал количество возможных слоев до двенадцати. Ученый также применил феноменологический анализ произведения культуры к произведениям литературы, живописи и музыки. Исходя из его понимания произведения культуры как интенционального предмета, любое современное произведение можно анализировать в этом ключе и сказать следующее: человеческое сознание, реализуя себя в интенсивном потоке мысли, находит свое разрешение в любом продукте современной культуры, причем не только творческом.

В культуре смысл, исходя из феноменологического понимания смысла, отождествляется с активностью сознания и формой его существования. Категория интенциональности выражает у автора произведения культуры активную направленность на предмет сознания, позволяющую и познавать предмет, и представлять его, и реконструировать. Именно реконструировать, а не конструировать, ибо здесь есть свобода творчества, что имеет огромное значение для творчества внутри культуры. Соответственно этому высказыванию, восприятие, реконструкция и осмысление продукта культуры невозможны вне категории интенциональности.

Отметим также, что интенциональный объект разными своими аспектами-планами (структурным, рецептивным, экзистенциальным, презентационным, семиотическим) постепенно вырисовывается в сознании реципиента (зрителя) в эстетическом восприятии, отсылает к актам своего творения (конституирования) автором того или иного текста культуры, но сам всегда есть реконструкция (а не конструкция).

Ингарден ввел также термин «конкретизация». При интерпретации художественного текста важно учитывать конкретизацию, т. к. она дает возможность глубже понять смысл, происходит это примерно следующим образом:

- читатель может представить внешность героев литературного произведения, он конкретизирует их с помощью своего видения, своей фантазии;
- режиссер предлагает зрителю свою конкретизацию;
- зритель видит на экране конкретно-го человека, его биологические данные как эстетический феномен;
- автор музыкального произведения создает свой мир, запечатленный в данном продукте культуры;
- слушатель, соответственно, трактует его по-своему.

Таким образом, во всех случаях за человеком стоит собственное понимание произведения культуры, которое способствует более близкому подходу к основному смыслу.

Внимание человека, воспринимающего продукт культуры, вызывает сложную гамму ответных чувств, которые инициируют собственно интенциональное (эстетическое) отношение (тем самым в эстетических суждениях и оценках всегда представлено два слоя – первичный эмоциональный и вторичный интеллектуальный). Текст культуры как потенция реальных смыслов и значений схематизируется в актах конституирования в произведении и конкретизируется в актуализирующих смыслы и значения интенциональном восприятии через продуцирование индивидуально значимых смыслов. При этом в процессе восприятия фильма осуществляется дополнение, восполнение «исходно вложенного» в кинопроизведение.

Для современной философии вопрос смысловой структуры текста культуры с позиции феноменологии весьма значителен. Выше мы отметили, что произведение

культуры можно рассматривать как интенциональный предмет, в котором действительность конституируется сознанием (сознание – смыслообразующий акт) и, исходя из этого, суждение о формировании смыслового поля культуры, рассматривая тот или иной ее конкретный текст, становится предметом феноменологического анализа. Подчеркнем также, что в данном случае текст культуры показывает процесс формирования главной темы картины и его смысла.

Таким образом, продукты современной культуры помогают человеку видеть реальный мир, при этом важно осмыслить источник смыслового значения культуры в общности культуры автора и того, кто это воспринимает. Существенным вопросом является выявление отношения текста культуры к реальности, т. к. создатели произведений культуры по-разному формируют ее смысл, что вытекает из творческой специфики самого автора.

Произведение культуры представляет собой некое единое целое. Все, что можно выяснить о том или ином тексте культуры, заключено в нем самом и несет самостоятельную ценность, имеет автономное существование и построено по законам того жанра, в эстетике которого он сотворен. В тексте культуры, таким образом, несмотря на принадлежность к определенному виду и жанру, важно понять, как формируется смысловое поле. Смысл выявляет отношение данного произведения к реальности, насколько автор углубился в действительность и как отобразил его в своем произведении.

Отметим также, что автор произведения интерпретируется как источник текстовой семантики: смыслогенез реализуется в процессе восприятия продукта культуры, актуализация тех смысловых версий произведения, которые в нем реализованы, человек, воспринимающий данный текст, сопереживает автору в процессе восприятия его произведения и побуждает к осмыслению действительности. В любом тексте культуры обстоятельства соз-

даются их автором по определенной логике, позволяющей в пределах иносказания выразить мысль с большей степенью свободы, поэтому здесь присутствует свой специфический механизм смыслообразования.

Г. Г. Гадамер считал, что понятийным является лишь то, что представляет собой законченное смысловое единство. Со своим многослойным смысловым полем, сконструированным по определенной логике, произведение культуры предстает как смысловое единство, что дает возможность воспринять не только суть самой культуры, но также понять мироощущение автора.

Таким образом, современная культура, будучи многослойным смысловым образованием, не обладает полнотой определенности. Каждая мысль автора, каждый слой смысла того или иного нового текста культуры требует своего прочтения, т. к. суть каждого слоя смысла приводит к пониманию и толкованию происходящих в культуре процессов.

Отметим также, что в произведении культуры каждый слой смысла имеет свою завершенность, каждый слой смысла оказывается связующим звеном, с одной стороны, с новым, порождающим слоем смысла; с другой стороны, уже сформировавшимся слоями смысла или слоем смысла. Каждый слой смысла, а также слои смысла, реализуя свою самостоятельность, прочитываются при восприятии текста культуры, причем слои смысла не разделяются, устанавливается взаимосвязь всех порожденных смыслов, формируется общий смысл фильма, выступающий гарантом целостности смыслового поля и способствующий раскрытию смысла самой культуры.

Таким образом, текст культуры превращается в сложное смысловое поле, и сама культура обретает форму многослойного образования. При восприятии того или иного произведения культуры важно обратить внимание на то, что порождает каждый слой смысла, т. е., что является смыслообразую-

щим стержнем, что выражает и какой смысл вносит в формирование общего смысла данного текста культуры. Смыслообразующим стержнем могут быть следующие факторы:

- прежде всего, авторская установка, которая реализует себя в теме произведения культуры;
- темы, которые исследуются для объяснения главной темы;
- суть того или иного мифологического образа;
- элементы жанра, составляющие художественную форму – символ, аллегория, метафора, парадокс, фантазмагория, различные формы комизма;
- эстетические категории (трагическое и комическое);
- соотношение реальных и ирреальных миров;
- та или иная религиозная система координат;
- изобразительно-выразительные средства и т. д.

При создании смыслового поля произведения культуры важен фактор, который определяется жизненным опытом его автора. Чем большее количество тем вводит автор в тот или иной создаваемый им текст культуры, тем сложнее становится и воспринимается данное единое произведение, соответственно, смысловое поле становится многослойным. С другой стороны, каждая тема может быть сложной и состоять из своих слоев смысла, причем при синтезе разных тем происходит наслаивание друг на друга разных слоев смысла. Они объединяются в одно целое и формируют общий смысл данного произведения культуры, раскрывая главную тему фильма и выражая суть самой культуры.

Отметим также, что в произведении культуры творческое и смысловое поля объединяются, слои смысла нового текста культуры, а также суть тех или иных образов в ходе восприятия данного продукта культуры преобразуются в авторскую концепцию,

формируя общую картину художественного пространства, или, иными словами, творческую картину мира.

Важно также отметить, что смыслообразование в картине мира строится из взаимообогащающего «соперничества смыслов», порождающих новые смыслы в ходе их восприятия зрителем. Поэтому важно развернуть подтекст того или иного произведения культуры как соперничество смыслов, а не как момент их независимого сосуществования. В процессе восприятия произведения культуры особенно важно отношение «человек, создающий текст культуры – и человек, его воспринимающий». Со своей стороны, тот, кто воспринимает, «считывая» слои смысла, ощущает некое «соперничество смыслов» в данном произведении, воспринимает предлагаемый ему продукт сообразно своему индивидуальному опыту. Таким образом, личный опыт предстает в качестве своеобразного инструмента процесса прочтения и трактовки произведения культуры.

Анализируя смыслообразование в картине мира, необходимо выделить следующие отличительные особенности, позволяющие так или иначе интерпретировать ту или иную картину мира:

- фактор времени: бытование и реализация прошлого, настоящего и будущего;
- фактор пространства: масштаб и четкость пространственных границ;
- фактор многозначности и активности восприятия;
- фактор подверженности многозначным трактовкам и рефлексии;
- фактор оперирования религиозными, мифологическими и иррациональными категориями;
- фактор личностной стабильности или же незащищенности и уязвимости личности;
- фактор тенденции к позитивности или негативности анализа и интерпретации;
- фактор открытости и закрытости, а также способности к адаптации и развитию.

Нередко в произведении культуры человек, его воспринимающий, наталкивается на довольно труднодостижимый текст, особенно если переплетение разных тем, событий и понятий создают сложности для его восприятия. Некие зашифрованные, потаенные смыслы, смысловая непредсказуемость автора усложняет восприятие, что требует проникновения в текст подтекст данного произведения культуры, а также непосредственно самой культуры, понимания ее знаковых особенностей и тенденций.

Смысл произведения культуры воспринимается в интеллектуальном контакте читателя-слушателя-зрителя и автора. При этом интерес вызывает вопрос: какой диалог ведет автор с тем, кто его воспринимает, как он воспринял смысл данного произведения культуры? Отметим также, что целостное понимание смысла произведения культуры активизирует того, кто его воспринимает, порождая новые смыслы прочтения.

В смысловом поле произведения культуры, повторим, смыслообразующим фактором, прежде всего, являются художественные особенности. Художник, мыслящий себя и природу в качестве различных субстанций, дифференцированно воспринимающий окружающий мир, уже в силу этого не сможет отождествлять явления человеческого и природного мира: он уподобляет их, сравнивает, переносит в художественных целях свойства одного явления на другое, но отчетливо осознает их качественное различие. Этому служат характерные для произведения культуры художественные средства – символ, аллегория, метафора, апелляция к мифологическим персонажам и национальным героям, а также игра мировыми сюжетами культуры. Все это не только создает сложную конструкцию данного произведения культуры, но и активно формируют смысловое поле мировой культуры в целом.

Анализируя функционирование и репродукцию смысла в культуре, необходимо

остановиться вкратце на том вкладе, который внесла в исследование данного вопроса герменевтика, рассматривающаяся преимущественно как учение о постижении смысла интерпретируемых текстов. Главные принципы герменевтики были сформулированы В. Дильтеем. Он разделил мир на две части: с одной стороны – мир природы, который требует объяснения, получаемое с помощью естественных наук. С другой стороны – мир человеческой истории (сюда Дильтей относит литературные факты), который требует понимания. Разница между объяснением и пониманием заключается в том, что когда человек объясняет – это уже вторичный момент, некий объект действует на человека, и он объясняет то, что понял в исследовании объекта. Эта вторичность сразу делает факт не совсем достоверным – именно поэтому необходима «чистота опыта», именно поэтому необходим эксперимент, воспроизводимость опыта как обязательное условие объяснения мира. Дильтей отмечал, что мир человеческой истории может быть исследован с применением методов вчувствования, вживания, сопереживания, по его мнению, иного пути для проникновения в мир человеческих эмоций, в мир человеческих чувств нет.

Отметим, что метод вчувствования (вживания, сопереживания) связан с реконструкцией внутреннего мира изучаемого объекта,

будь то историческое событие или персонаж художественного произведения. Он подразумевает реконструкцию внутреннего мира персонажа, а впоследствии перенесения его в собственный мир, что довольно сложно. Г. Гадамер писал: «Понимая, что говорит культура и искусство, человек недвусмысленно встречается с самим собой... Язык культуры... обращен к интимному самопониманию всех и каждого».

Необходимо также подчеркнуть, что творческий индивидуум всегда находился в сложных взаимоотношениях с действительностью. Он проявляет себя по-разному, исходя из своего духовного, нравственного и морального состояния; соответственно, создаваемые им образы имеют разный характер, они могут быть положительными или отрицательными, а также же различными по степени наполненности смыслами. Художественный образ каждого из них, рожденный творческой фантазией конкретного автора или мировой культуры в целом, или же реально существующий тип человека вносит в смысловое поле культуры свою сущность. Все это помогает автору данного произведения культуры раскрыть задуманную тему, показать свое отношение к изображаемым явлениям, а также внести свой неопределимый вклад в формирование смыслового поля культуры.

Литература

1. Боров Ю. Эстетика. – М., 1988.
2. Гадамер Г. Г. Актуальность прекрасного. – М.: Прогресс, 1991. – С. 262–263.
3. Фуко М. Археология знания. – Киев, 1996. – 207 с.
4. Фуко М. Интеллектуалы и власть. – М., 2002. – 318 с.
5. Фуко М. Слова и вещи. – Археология гуманитарных наук. – М., 1977. – 488 с.
6. Хайдеггер М. Европейский нигилизм / Время и бытие. – М., 1993. – С. 63–176.
7. Хаксли О. Искусство и банальность. – СПб., 1963. – 264 с.
8. Эко У. Отсутствующая структура. Введение в семиологию. – СПб., 1998. – 432 с.
9. Элиаде М. Космос и история. – М., 1987. – 311 с.